

Старая песня, но по-прежнему в России сначала «арестовали», а уж потом показывают паспорта. И всё также, если паспорта не оказалось — «гони монету». Что-то меняется, что-то остаётся неизменным, незбылемым. Как русское казнокрадство, как коррупция. Меняются политические формации, правители и правительства, однако, всё на том же месте чиновник, и мы «гоним» ему монету за то и за это, и просто так, потому что положено.

И до тех пор, пока это так, глупо и бесполезно спорить о том, что лучше: демократия или тоталитаризм, монархия или анархия. Потому что, коррупция всё превращает в одно серое и равноутолёщенное со всех сторон. В последние пятнадцать лет двадцатого века Россия испытала очередную попытку демократизации политической и экономической модели, и хотя я не поддерживаю догму о спиралевидном развитии истории, налицо была более длительная по времени и более глубокая по содержанию, чем хрущёвская оттепель, весна. Задули ветры свободы, и на деревьях появились зелёные листики надежды. Но была ли то настоящая демократия или её только теперь окрестили так, чтобы подчеркнуть её, якобы, невозможность в российских условиях, и для оправдания дальнейшего закручивания гаек. Конечно, что-то в том времени смутно напоминало процессы, происходившие в разные времена в демократических странах, но, как и в прошлый раз (я имею в виду конец 50-х) демократизацией занимались те люди, которые её в упор не видели большую часть своей жизни. Ну, какой демократ, например, Черномырдин? А ведь тоже попал в одну обойму с Гайдаром и Чубайсом. Да и сами-то последние тоже никакие не демократы, и ими просто не могли быть. Оба без политического опыта и знания аппаратных игр, ими просто поиг-

рали, как в марионеточном театре, а теперь ещё и навесили на них ответственность за все беды разрушенной коммунистическим строем страны.

Надо быть глупым или наивным, чтобы не понимать, что после такого разнузданного, беспечного, беспрограммного времяпровождения, которым ознаменовался конец двадцатого века в России, ничего другого, кроме хунты к власти прийти прос-

Восточной Европы. Только наоборот. В остальном же, всё вполне типично: и экономический рост, и повышение уровня жизни, и, в принципе, вполне сносное существование для большинства населения. Поэтому, большинство за это и голосовало. И голосовать будет ещё некоторое время. И в этом, как мне кажется, самый большой недостаток той самой демократии и состоит. Демократия — это, всего лишь навсего, власть большинства. А большинство россиян живут там, где порядок и личная безопасность гораздо важнее свободы слова. Ведь недовольные военным режимом России живут все, как ни странно, в Москве и Петербурге, уровень развития которых опережает провинцию лет эдак на пять-десять. Когда в глубинке через десять лет уровень развития общества достигнет нынешнего столичного, тогда и там будут силы, способные поддержать более мягкий общественный строй. Тогда генералы и полковники, которые не умели руководить армией в советские годы, а сейчас не умеющие руководить страной, полетят со своих насиженных мест кубарем, а вместо них, я надеюсь, придут молодые и свежие политические силы, способные удержать власть в своих руках, используя при этом демократические методы правления. Надеяться надо и на то, что за эти оставшиеся годы, хунта успеет добиться значительного повышения уровня жизни, тогда возможность политических успехов демократических сил будет подкреплена экономически. Но это будет потом, после времён Хакамады и Немцова, которые тоже являются продукцией со «знаком качества СССР». Те люди ещё учатся в университетах, и не знают, что им уготовано на взрослую жизнь. А мы, ну что ж, нам остаётся только надеяться на то, что мы ещё доживём до этих времён, и может быть, наш жизненный опыт и накопленные знания, помогут им.

Лео Костылев

то не могло. Ещё классические историки заметили определённую круговую закономерность смен властных режимов, и для выводов о ближайшем будущем вовсе не надо гадать на кофейной гуще, а достаточно сходить в библиотеку и почитать классиков. И если в странах с сильными экономическими перепадами, не очень богатых, а ещё важнее, с не очень высоким уровнем образованности общества, происходит смена режима, то чаще всего, это происходит по модели Чили. С той лишь разницей, что в России именно демократия помогла местному Пиночету взлететь на вершину власти. Очередная бархатная революция, которые так любят теперь на просторах